

Когда Лу Шуан доел полпакета орехов, его начала мучить серьезная проблема: где спать ночью?

Согласно законам жанра, для такого пушечного мяса, как он, вероятность сгинуть на месте была крайне высока, если начать бесцельно бегать по округе. Но и спать на голом полу не хотелось — ни одеяла, ни подстилки у него с собой не было.

Что же делать? Лу Шуан огляделся и понял, что окружающие даже не обсуждают столь важный вопрос. Он нашел Бэй Юя и спросил, как тот собирается спать. Бэй Юй странно посмотрел на него и произнес:

— Мы медитируем, чтобы совершенствоваться. Зачем вообще спать?

Лу Шуан:

— ...

Ладно, он чуть не забыл, что все эти люди — бессмертные, им сон вообще не нужен. Но как быть ему — попаданцу, в душе которого живет самый обычный человек, ленивый тьюфак, который без сна просто не выживет? Это же верная смерть!

Потерпев неудачу в попытках найти решение, Лу Шуан молча вернулся в свой угол и присел, лихорадочно перебирая варианты, но в голову ничего не приходило.

В главном зале изредка раздавались тихие голоса. Было так тихо, что даже шепот звучал отчетливо. Несколько трупов неподалеку никто не убирал, кровь постепенно засыхала, и через пару дней здесь наверняка начнет стоять тошнотворный запах гнили.

Никто не ожидал, что Бессмертный Предок окажется настолько жестоким. Страх и отчаяние расплозились по затихшему залу, пока наконец кто-то не выдержал и, издав истошный крик, не пронзил себя мечом.

— А-а-а-а!

Те, кто стоял рядом, оказались забрызганы горячей, пахнущей железом кровью. Они тут же вскрикнули, лица их побелели, ноги подкосились, и они осели на пол, не переставая дрожать.

— Что делать, что же нам делать! — то и дело раздавались крики отчаяния. Никто из них не хотел умирать. Даже те, кто мечтал лишь выслужиться перед хозяином, заметно побледнели, понимая, что пути назад уже нет.

Однако снискать расположение Бессмертного Предка было невероятно трудно — все равно что

обычному человеку взойти на небо или пытаться заполнить море камнями. Но другого выхода у них не оставалось, кроме как стиснуть зубы и попытаться.

Лу Шуан спокойно наблюдал за происходящим из своего угла. Он не был особо храбрым, но и трусом его назвать было нельзя. Однако, глядя на эту жуткую картину, он не почувствовал страха — лишь странное спокойствие. Это его удивило: неужели прежний владелец этого тела был хладнокровным смельчаком? Может, даже после смерти его души эта отвага осталась в оболочке?

...Что ж, такой вариант исключать нельзя, но Лу Шуану было не до того. Ему не было дела до кричащих от ужаса людей. Он не святой и не настолько добр, чтобы заботиться о других, когда его собственная жизнь висит на волоске. Максимум, что он мог сделать, — это дать пару советов, а прислушаются они или нет — их дело.

Короче говоря, сейчас для него важнее всего было найти место для сна. Он медленно бродил по залу и наконец в укромном углу нашел несколько мешков. Почесав затылок, Лу Шуан утешил себя:

— По крайней мере, не на полу спать, верно?

Он плюхнулся на мешки. Идти к той группе он не собирался: даже если страх прошел, лучше держаться подальше от трупов. К тому же, хотя избегание главного героя — первое правило выживания, кто знает, не решит ли кто-нибудь из жаждущих выслужиться избавиться от конкурента, пока тот спит? Здесь же место глухое, найти его будет непросто, так что он с удовольствием решил заночевать именно тут!

Правда... была одна досадная мелочь: в зале было темно, так что трудно сказать, который сейчас час. Они вышли утром и добрались сюда ближе к полудню, а сейчас неизвестно, сколько времени — может, уже глубокий вечер.

Ох, как же это раздражает! Лу Шуан повалился на мешки, натянул другой мешок вместо одеяла и решил вздремнуть. В итоге этот сон затянулся на четыре часа.

На самом деле он мог бы проспать и дольше, но внезапная боль в животе заставила его проснуться. Он тихо выругался: выходить наружу было страшно, но терпеть уже не было сил. Не в зале же справлять нужду... так он умрет еще быстрее.

Лу Шуан на ощупь зажег свечу и отправился на поиски уборной, молясь, чтобы не наткнуться на самого Бессмертного Предка. Входные двери были закрыты, пришлось идти вглубь дворца. Спустя время, равное двум чашкам чая, он понял, что не только не нашел уборную, но и заблудился.

— И что теперь делать? — Лу Шуан метался, как муравей на раскаленной сковороде. Ни дороги назад, ни уборной — он был в отчаянии.

Сцепив зубы, он продолжил поиски. Еще через некоторое время он наткнулся на совершенно заброшенное место и обрадовался: самое то, чтобы решить насущную проблему.

— Что ты делаешь? — ледяной голос раздался прямо над ухом, когда он уже коснулся пояса.

Лу Шуан взвизгнул, подпрыгнул на месте, волосы на затылке встали дыбом, а ноги подкосились, и он рухнул на колени.

— Отвечай на вопрос!

Е Сы пристально смотрел на него. Лу Шуан выпалил правду:

— Докладываю Предку, у меня разболелся живот, а уборную я не нашел, вот и решил... Я виноват...

Подумав секунду, он жалобно поднял голову:

— Если хотите меня убить, сделайте это быстро, пожалуйста. Хотя, если желаете пытать, я не возражаю...

— Хм? — Е Сы с любопытством уставился на него. — С чего бы мне тебя убивать?

Лу Шуан, преодолевая боль, подумал: ты еще спрашиваешь? В бесчисленных романах властные боссы не любят, когда кто-то, кроме главного героя, бродит по их домам. А в таких местах, как дворцы или замки, всегда есть запретные зоны — кто зашел, тот труп, если только ты не главный герой.

Поэтому Лу Шуан ответил:

— Я без спроса вломился в ваш дворец... Вы имеете полное право казнить меня за это.

— Ты... — Е Сы взмахнул рукой. Лу Шуан почувствовал легкость и вдруг воспарил в воздухе, словно чьи-то невидимые руки подхватили его и поставили на ноги. Не успел он прийти в себя, как почувствовал боль в подбородке: его заставили поднять голову и прямо встретиться взглядом с золотыми, похожими на лотосы глазами. Лу Шуан увидел, как красиво очерченные алые губы приоткрылись:

— Ты не боишься, что я действительно тебя убью?

Лу Шуан обхватил живот, его лицо исказилось от муки, но он смог лишь выдавить:

— Боюсь... Но если вы правда хотите моей смерти, я... я ничего не могу поделать... Господин Предок, я больше не могу терпеть... А!

Словно порыв ветра, мир перед глазами Лу Шуана смазался, в ушах засвистел воздух. А когда он снова твердо встал на ноги, то уже не понимал, где находится.

— Иди, — Е Сы указал на здание перед ним. — Уборная.

Лу Шуан:

— ...Э?

<http://bllate.org/book/18840/1835865>